

Джинни кружилась очень быстро. Она держала глаза закрытыми, оставаясь неподвижной, и старалась двигаться как можно меньше. Она ждала довольно долго, затем с трудом открыла глаза и, наконец, увидела их. Она прошла вперед и вышла из камина, кашляя, но стоя. Фред и Джордж были наготове, чтобы поймать ее, когда она прилетит.

- Привет, сестренка. Ты нашла к нам дорогу, - сказал Джордж.

- Не слишком ли кружится голова от этой поездки? - спросил Фред.

Джинни огляделась. Их отца, Перси и Рона нигде не было видно.

- Не волнуйся, они должны быть в другом магазине. Но ты пришла как раз в нужное место, учитывая, что это твой первый курс, - ответил Фред, будто мог догадаться, о чем она думает.

- Отойдите подальше!

В то же время оба ее брата схватили ее за плечи. Мгновение спустя появилась и их мать. Если бы Фред и Джордж не схватили ее, Джинни столкнулась бы со своей матерью.

- Итак, вы трое здесь. Где остальные? - спросила их мать.

- Не знаю, - ответил Джордж.

- Но мы собираемся найти их, - закончил Фред.

Они вышли из магазина. Джинни поняла, что там полно мантий. Едва они прибыли в Косой переулок, как к ним уже бежали остальные члены их семьи.

- Все здесь, отец, - сказал Перси очень напыщенно. - Мы можем начать наши покупки.

- Ну, Джинни, ты идешь со мной, - обратилась к ней мать. - Нам нужно купить тебе много вещей, и мы начнем отсюда.

Ее мать указала на магазин, из которого они только что вышли. На вывеске было написано: «Мантии мадам Малкин на все случаи жизни». Мадам Малкин помогла Джинни встать на табурет. Она оставалась там, пока владелица обсуждала с ее матерью доступные мантии из секунд-хенда. Поскольку ее мать проверяла цену и размер каждой мантии, Джинни пришлось ждать довольно долго. Рядом с ней стояла другая девочка, пока булавки, иголки и лента, которые двигались сами по себе, снимали с нее мерки.

- Ты тоже первокурсница? - спросила девочка.

- Да, - ответила Джинни.

- Это твоя мать позади?

- Да, - снова ответила она, боясь впечатления, которое может произвести ее мать, ведя переговоры и уточняя цены подобным образом.

- Она кажется милой. Она напоминает мне мою собственную.

- О, правда? - робко спросила Джинни.

Девочка рядом с ней кивнула. У нее были очень светлые волосы, спадающие далеко за спину,

очень бледная кожа, и глаза тоже были бледными. Джинни не могла различить их цвет. Она не смотрела на Джинни, не прямо, но, казалось, была весьма заинтересована углом стены над головой Джинни.

- Твоя мама пошла тебе что-нибудь купить? - спросила Джинни.

Уголки губ девушки, сложенные в мечтательную улыбку, на мгновение опустились, хотя она не утратила своего мечтательного выражения. - Она мертва.

Джинни внезапно почувствовала себя ужасно. - Прости, - пробормотала она.

- У меня все еще есть мой отец. И это не значит, что я никогда больше ее не увижу. - она сохраняла то же мечтательное выражение лица, когда говорила. Джинни немного побаивалась этой девочки. - Кстати, меня зовут Полумна, - добавила странная девочка.

- Джинни, - осторожно произнесла она.

- Приятно познакомиться, Джинни.

Но Полумна не смотрела на нее. Джинни не знала, кому улыбалась эта девушка, но улыбка не сходила с ее лица все то короткое время, что они говорили. Мужчина, который должен был быть ее отцом, который выглядел еще более эксцентрично, чем его дочь, пришел, чтобы забрать Полумну. Они ушли, разговаривая о чем-то, что называется морщеногий кизляк. Полумна попрощалась с Джинни перед уходом. Джинни находила девочку и ее отца довольно странными, но она должна была признать, что они, похоже, действительно любили друг друга. Это напомнило ей о Гарри и его матери, мисс Лили.

Джинни посмотрела на себя в зеркало. Мадам Малкин наконец накинула ей на плечи мантию и была занята ей, пока ее мать искала другие мантии, которые могли бы подойти Джинни. Что подумают люди, когда увидят ее в этой мантии? Было очевидно, что она была старой и уже использовалась многими людьми раньше.

Утро было потрачено на покупку всего, что ей было нужно для того дня, когда она отправится в Хогвартс. Джинни попыталась насладиться этим временем, проходя по магазинам Косого переулка. В конце концов, все оказалось не так уж плохо. Ее мать была осторожна со всем, что она покупала, стараясь найти более низкую цену при лучшем качестве. Она даже купила Джинни котел, который выглядел почти как новый, хотя продавец предупредил их, что им пользовался студент больше года.

Джинни все равно довольно хорошо провела время. Они прошли мимо магазина «Качественные принадлежности для квиддича», где была выставлена последняя модель метлы «Нимбус 2001», вокруг которой собралась небольшая толпа детей. Джинни хотела бы остановиться и полюбоваться ей, но она знала, что они были слишком заняты и что ее мать не позволит этого. И если ее братья когда-нибудь узнают, что она заинтересовалась новой метлой, она очень хорошо знала, что произойдет: Перси прочитает ей лекцию о том, что первокурсникам не разрешают пользоваться метлами и что лучше потратить те немногие деньги, которые у них есть, на более практичные вещи, Фред и Джордж будут шутить над ней по поводу как, возможно, однажды она будет играть за «Холихедских Гарпий», как можно предположить по плакату в ее спальне, и Рон, вероятно, скажет, что квиддич - спорт не для девочек.

Они, наконец, добрались до «Флориш и Блоттс». Джинни слышала, как ее родители говорили, что эта остановка будет более дорогостоящей из-за книг Златопуста Локонса. И на витрине

книжного магазина появился большой баннер, указывающий на то, что сам Локонс сегодня подписывает экземпляры своей последней книги.

Мать Джинни пришла в восторг. - Ну, разве это не удача, - сказала она. Джинни сначала не поняла, говорит ли ее мать об автограф-сессии или о том факте, что она только что нашла одну из книг для Джинни по очень хорошей цене. Обложка была вся изодрана в клочья.

- Как ты думаешь, мам, он мог бы подписать наши книги для Хогвартса? - спросила Джинни, тоже взволнованная. Она так часто видела его книги, и репутации этого человека как известного автора было достаточно, чтобы Джинни захотела автограф.

- Мы посмотрим, - ответила она, и на ее лице появилась широкая улыбка.

Им было достаточно трудно войти в книжный магазин, так как толпа людей выстраивалась в очередь даже в переулке, чтобы подписать свои экземпляры. Внутри было еще хуже: очередь тянулась по всему магазину, а другие покупатели пытались найти и купить нужные им книги. Джинни подозревала, что ее мать внезапно заинтересовалась Златопустом Локонсом больше, чем покупкой книг Джинни. Знаменитый волшебник и писатель сидел за письменным столом, одетый в кричащие синие одежды, и подписывал один экземпляр своей последней книги за другим, одаривая очаровательной улыбкой каждую женщину, которая подавала свой экземпляр.

Именно тогда Джинни услышала пронзительный голос.

- Гарри, давай же! Мы действительно можем встретиться с ним! Я имею в виду, он написал почти весь список наших школьных книг!

Джинни медленно повернулась и увидела девушку с густыми каштановыми волосами неподалеку. Ее сопровождали двое взрослых, похожих на ее родителей... и Гарри.

- Я не знаю, Гермiona. Я имею в виду, что несколько лет назад я прочитал «Завтрак с банши», и во время чтения у меня возникло ощущение, что Локонс был больше заинтересован в том, чтобы изобразить себя в лестном свете, чем в том, чтобы рассказать о том, что произошло на самом деле.

- Но он такой великий волшебник, Гарри. Он не может на самом деле изображать себя так, будто ничего не делает.

Именно тогда взгляд Гарри случайно упал на Джинни. Она сразу почувствовала, как кровь прилила к ее лицу. - Привет, Джинни.

Она едва сдержала визг, но отскочила назад и случайно толкнула свою мать. Когда Джинни отвернулась, она увидела целую очередь женщин, ожидающих перед столом Локонса, толкающих друг друга в результате того, что ее мать упала на них, пока та, что была прямо перед Локонсом, не оказалась лицом к его столу.

Локонс выглядел приятно удивленным этим. - Что ж, я рад видеть, какой у Вас энтузиазм, миссис Леброун, но мы должны стараться вести себя прилично на публике, не так ли?

Затем Златопуст Локонс посмотрел в ту сторону, где началась неразбериха. Мать Джинни поправляла прическу и приводила себя в порядок после того, как чуть не упала на пол из-за Джинни. Но он смотрел не на нее и не на Джинни.

- Не может быть... Это Гарри Поттер?

В одно мгновение все головы повернулись к нему. Джинни заметила, что он просто перестал тереть лоб и очень быстро опустил руку. Обычно его шрам был скрыт падающими на него прядями волос, но он стал виден, и Локонс это заметил.

- Гарри Поттер!

Мужчина с большой камерой, который фотографировал Златопуста Локонса с тех пор, как они прибыли, выкрикнул его имя, схватил Гарри за руку и подвел его к Локонсу. Затем он сфотографировал их обоих.

- Дамы и господа, - громко сказал Локонс, держа Гарри за плечи, - Какой это необыкновенный момент! Идеальный момент для меня, чтобы сделать небольшое объявление, над которым я уже некоторое время работаю! Когда юный Гарри сегодня зашел во «Флориш и Блоттс», он всего лишь хотел купить мою автобиографию, которую я с удовольствием подарю ему сейчас бесплатно.

Люди вокруг них аплодировали. У Джинни, однако, не сложилось впечатления, что Гарри наслаждался всеобщим вниманием. Она видела, как он сделал несколько движений в сторону от Локонса, и выражение его лица было каким угодно, только не выражением человека, счастливого быть в центре внимания. Плюс, было то, что она слышала, как он говорил о Локонсе прямо перед этим. Она огляделась и увидела Гермиону, все улыбались и возбужденно аплодировали.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2360788>